

НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ СМЕРТЬЮ

— Часть 2 —

Любовь Чи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Любовь Чи

**НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ
СМЕРТЬЮ Часть 2**

«Автор»

2026

Чи Л.

НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ СМЕРТЬЮ Часть 2 / Л. Чи —
«Автор», 2026

Наивность лечится смертью. Часть 2: Новый рассвет Она выбрала выживание. Цена — её свобода и сердце. Виктор готовит финальный удар, а трое мужчин, влюблённых в неё, готовы убивать друг друга быстрее, чем врагов. В мире, где вирус пробуждает монстров, самый страшный вирус — это любовь. Эля должна пройти через унижение и боль, чтобы стать не пешкой, а игроком. Потому что на кону не только её жизнь, но и душа того, кто однажды может спасти — или уничтожить — их всех.

© Чи Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1: Краткое содержание	5
Глава 1	7
Интерлюдия: Михаил. Цена выбора сына	10
Глава 2	13
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Любовь Чи

НАИВНОСТЬ ЛЕЧИТСЯ СМЕРТЬЮ Часть 2

Часть 1: Краткое содержание

История начинается с обычной школьной жизни в элитном районе Роксель-Парк. Эльвира «Эля» Струнбрич — популярная, красивая и немного избалованная девушка, которую все зовут «принцессой». Она дружит с Еленой и Лейлой. Чтобы поехать в осенний лагерь «Долина Мира» и не получить нагоняй от родителей за плохие оценки, Эля заключает сделку с местным «ботаником» Андреем. Он должен помогать ей с учебой, а она — защищать его от школьных хулиганов.

Андрей оказывается не просто зубрилой. Он — гениальный, но социально неловкий парень, брат-близнец главного школьного задиры Артёма, в которого Эля тайно влюблена. Артём, в свою очередь, годами скрывал свои чувства к Эле за маской грубости и безразличия. Появление Андрея в жизни Эли запускает сложный треугольник: ревность Артёма, холодную, но глубокую привязанность Андрея и замешательство самой Эли.

В «Долине Мира» идиллия быстро рушится. Вокруг лагеря, расположенного в старом лесу, ходят мрачные легенды о пропавших детях. Атмосфера накаляется. Андрей, как выясняется, обладает странной связью с лесом: он чувствует его, может управлять «смотрящими» — безмолвными, бледными фигурами с закрытыми глазами, которые патрулируют границы.

Конфликт между братьями обостряется из-за Эли. Кульминацией становится ночное происшествие: Артём уходит в лес и сталкивается лицом к лицу с его ужасами. Андрей спасает его, демонстрируя не только свою связь с лесом, но и пугающую физическую силу. В лагере начинается эпидемия неизвестного вируса, превращающего людей в агрессивных «ходячих» с каннибальскими наклонностями.

Появляется таинственный новый воспитатель Виктор — бывший «смотритель» леса, который когда-то передал Андрею магический артефакт (камень-ключ). Виктор оказывается хозяином положения и научным руководителем секретного проекта по созданию биологического оружия. Он забирает у Андрея контроль над лесом, и ситуация выходит из-под контроля.

Лагерь оказывается в ловушке. Виктор со своей вооружённой охраной захватывает всех в плен. Элю, Андрея, Артёма и других выживших превращают в подневольных работников и подопытных в его системе. Виктор начинает методично ломать Элю, используя шантаж и угрозы её друзьям, чтобы сделать её своей «личной собственностью» и информатором. Эля вынуждена подчиниться, чтобы защитить близких.

Тем временем Андрей, прошедший «тесты» с вирусом, мутирует, становясь живым носителем и ключом к проекту «Полярный лютик». Артём, несмотря на вражду с братом, пытается защитить Элю и строит отчаянные планы побега.

Помощник Виктора, Денис, плетёт свои интриги. Он замечает Элю и, видя в ней не просто жертву, а сильную личность, предлагает ей союз против Виктора. Его цель — захватить контроль над объектом и ценными активами, включая Андрея.

Эля оказывается меж двух огней. Она соглашается на план Дениса, но ставит условие: спасти не только Андрея, но и своих друзей. Разрабатывается дерзкий план побега во время проверки из центра. Эля, играя роль покорной «госпожи», должна отвлечь Виктора в решающий момент.

Побег происходит. Используя хаос, устроенный Артёмом, Денис и Эля вывозят Андрея и группу выживших на снегоходах. Им приходится бросить многих: Елена и Лейла не успевают, Артём с группой прикрытия остаётся в лесу. В перестрелке гибнет один из помощников — Игорь, ценой своей жизни спасая остальных. Группа Эли и Дениса добирается до «Объекта 44» — другого, полузаброшенного лагеря, который должен стать их убежищем.

Виктор, осознав масштаб предательства и потерю Эли (к которой он испытывал извращённую привязанность), впадает в ярость и начинает охоту на беглецов.

Артём и Елена чудом добираются до «Объекта 44», убитые горем из-за потери Лейлы, которую схватили люди Виктора. Артём наконец осознаёт, что его любовь к Эле стала выше ревности и эгоизма. Родители Эли покидают заражённую зону, надеясь на возвращение дочери. А сама Эля, Андрей и их спутники оказываются в новом, незнакомом месте, где им предстоит либо обрести свободу, либо попасть в ещё более страшную ловушку.

Глава 1

«Объект 44» не был похож ни на лагерь, ни на базу. Это была призрачная станция, вросшая в скалы над бурной, не замерзающей даже в лютой мороз рекой. Подъехать к ней можно было только по воде или по воздуху, а со стороны леса она была скрыта отвесными скалами и вековыми деревьями. Не место, а крепость-невидимка.

Снегоходы остановились у подножия скалы. Дальше Глеб повёл их пешком. Андрея снова понесли.

— Кто построил это? — спросила Эля. — Система, — коротко бросил Глеб. — Ещё при старом режиме. Как запасной командный пункт на случай войны. Потом забыли. А мы... нашли.

«Мы» — это оказались не только Глеб и несколько молчаливых мужчин с автоматами, встретивших их у стальной двери, вмурованной в скалу. Внутри, в освещённых тусклыми лампами туннелях, было чисто, сухо и... обитаемо. Чувствовалась рука людей, которые не просто прятались, а обустроивались надолго.

Их провели в просторное помещение, похожее на казарму с двухъярусными кроватями. Там уже были люди. Несколько мужчин и женщин в простой, но чистой одежде. Их лица были усталыми, но не сломленными. Они смотрели на новоприбывших не со страхом, а с холодным, оценивающим интересом.

— Здесь вы пока побудете, — сказал Глеб. — Отогреетесь, поедите. Потом с вами побеседует Шеф.

— Шеф? Долго я не появлялся. — переспросил Денис, и в его голосе впервые за всю дорогу прозвучала неподдельная усталость и... что-то вроде облегчения.

— Ты его знаешь, — кивнул с улыбкой Глеб. — Он тебя ждёт.

Денис кивнул и, бросив на Элю быстрый взгляд — «веди себя спокойно», — вышел за Глебом.

Элю с друзьями оставили одних. Им принесли простую, но горячую еду — тушёнку с гречей, чай. Андрея уложили на нижнюю кровать, он сразу закрыл глаза, его дыхание стало чуть ровнее. Сергей и Алиса молча ели, оглядывая помещение. Кирилл и Макс уселись у входа, как сторожевые псы.

Через полчаса вернулся Денис. Его лицо было задумчивым.

— Всё в порядке, — сказал он, обращаясь ко всем, но глядя на Элю. — Это место... безопасно. Насколько это возможно. Здесь свои правила. Главное правило — не высовываться и делать то, что скажут. В обмен — крыша, еда и защита от Виктора.

— Кто здесь главный? — спросила Эля тихо.

Денис помедлил.

— Человек, которого называют Шефом. Он... был когда-то высоко в той же системе, что и Виктор. Ушёл. Создал это. Собрал тех, кто не согласен с методами «Лютика» и тому подобного. Мы не святые. Мы — альтернатива. Более прагматичная, менее... фанатичная.

— И мы теперь его собственность? — в голосе Алисы прозвучала горькая ирония.

— Нет, — резко сказал Денис. — Вы — ресурс. Ценный ресурс. Андрей — ходячая формула. Вы — специалисты, которые могут с ним работать и защищать это место. Эля... — он посмотрел на неё, — Эля — связующее звено. Тот, кто вас всех собрал. Вы не рабы. В обмен на ваши навыки и лояльность вы получаете жизнь. Это лучшая сделка, которую вы могли заключить в этой войне.

Он подошёл к Эле ближе, понизив голос.

— Шеф хочет тебя видеть. Один на один.

— Почему? — Потому что ты — дикая карта в этой колоде. Ты переиграла Виктора. Он хочет понять, кто ты. И на что ты способна. Говори правду, но не всю. И не пытайся его обмануть. Он умнее, чем кажется.

Элю проводили по лабиринту туннелей в небольшой, строгий кабинет, вырубленный прямо в скале. За простым металлическим столом сидел мужчина лет пятидесяти. Он не был похож на военного или лагерного начальника. Скорее, на учёного или инженера — умное, аскетичное лицо, коротко стриженные седые волосы, внимательные, пронизательные глаза за простыми очками. Он изучал какие-то чертежи, но поднял голову, когда она вошла.

— Эльвира, — сказал он. Голос был спокойным, без угрозы, но и без тепла. — Садись. Я — Михаил. Здесь меня называют Шефом.

Эля села на стул напротив, держа спину прямо.

— Вы хотели меня видеть.

— Да. Хочу понять, что привело тебя сюда. Денис доложил сухие факты. Но факты — это одно. Мотивы — другое. Ты рискнула всем, чтобы вытащить этих людей. Почему?

Эля смотрела ему прямо в глаза.

— Потому что иначе они бы умерли. Или стали бы нелюдями. Как те, кого я видела в лаборатории.

— Альтруизм? — в голосе Михаила прозвучал лёгкий скепсис.

— Выживание, — поправила она. — В одиночку в этом мире не выжить. Они — моя семья. Единственная, что у меня осталась.

— Семья, — повторил он задумчиво. — Хорошо. А что ты готова сделать, чтобы защитить свою семью здесь?

— Всё, что потребуется. В рамках разума.

— В рамках разума, — он усмехнулся — сухо, беззвучно. — Разум — редкий товар. Виктор им не обладает. Денис... им обладает, но часто забывает о морали. А ты? Где твои границы?

Эля задумалась на секунду.

— Я не буду убивать невинных. И не стану такой, как он. Всё остальное... обсуждается.

Михаил внимательно посмотрел на неё, потом кивнул, будто поставив галочку в невидимом списке.

— Ладно. Добро пожаловать в «Объект 44», Эльвира. Ты и твои люди будете работать. Андреем займутся наши медики. Твои люди — помогут с обустройством и охраной периметра. Ты... пока будешь помогать Денису. Он отвечает за внутреннюю безопасность и связь с внешним миром. Вы его знаете. И он, кажется, тебе... доверяет. Насколько это слово здесь применимо.

Он встал, давая понять, что аудиенция окончена.

— И ещё одно. Здесь нет места сантиментам. Но есть место долгу. Ты спасла своих — это твой долг перед ними выполнен. Теперь у тебя долг перед этим местом. Не подведи.

Эля вылетела из кабинета, нашла Дениса в соседнем туннеле, где он проверял ящики с оборудованием.

— Ты куда нас приволок?! — выпалила она, не скрывая ярости. — С одной тюрьмы — в другую?! Денис обернулся, его лицо было усталым.

— Успокойся. Это не тюрьма.

— Не тюрьма? — Эля фыркнула. — Колючки, охрана, начальство, работай или... Что, здесь по-другому?

— Здесь не ставят опыты на людях, — тихо, но чётко сказал Денис. — Здесь не превращают в зомби. Здесь выживают. Все вместе.

— Выживаем, как крысы в подвале! — Лучше, чем быть удобрением для «Лютика»!

Их диалог прервала Алиса, подошедшая с невинным видом. Она прислонилась к стене, играя в руках своей вечной зажигалкой.

— Вы только не поругайтесь сильно, — сказала она с лёгкой усмешкой. — А то неловко получится. Представляешь, Эль, наш новый Шеф... — она кивнула в сторону кабинета, — это, оказывается, батя Дениса.

Эля замерла. Денис резко повернулся к Алисе, его лицо на мгновение исказилось.

— Откуда ты знаешь?

— Кирилл подслушал, пока нас в казарму вели. Местные болтали. — Алиса пожала плечами. — «Сынок Шефа вернулся с добычей», что-то в этом роде. Красиво, да? Семейный подряд.

Денис сжал челюсти.

— Это не имеет значения.

— Не имеет? — Эля снова набросилась на него. — Значит, ты просто привёл нас в семейное гнездо? Это что, твой личный план по воссоединению с папой за счёт наших шкур?!

— Я привёл вас в единственное место, где у вас есть шанс! — Денис повысил голос, теряя хладнокровие. — Да, Михаил — мой отец. И да, я знал, куда еду! Но если бы не он, у нас не было бы ни этого убежища, ни защиты, ни шанса что-то сделать с тем, что в Андрее!

— И что теперь? Мы твои заложники в семейной разборке?

— Вы мои союзники! — рявкнул он, делая шаг вперёд. — Единственные, на кого я могу положиться здесь! Отец... он видит в вас ресурс. Я вижу в вас команду. *Мою* команду. И если мы хотим выжить и сделать что-то большее, чем просто прятаться, нам нужно работать вместе. Или ты предпочитаешь вернуться к Виктору и стать экспонатом в его следующей демонстрации?

Эля не смогла ничего ответить. Дыхание сбилось. Алиса наблюдала за ними, искра веселья в её глазах погасла, сменившись пониманием серьёзности ситуации.

— Ладно, — наконец выдохнула Эля. — Команда. А каков план, *командир*? Сидеть здесь, пока Виктор не найдёт нас? Или у твоего папы есть гениальный план, как победить «Лютик»?

— План есть, — сказал Денис, отводя взгляд. — Но для него нужен Андрей вменяемый. И нужны вы. Все. А для начала... нам нужно сделать это место неприступным. И найти способ вытащить остальных. Елену. Лейлу. Артёма, если они живы.

— *Если*, — мрачно повторила Алиса.

— Да, *если*. Но чтобы это сделать, нам нельзя ссориться. Особенно из-за того, кто чей отец. Понятно?

Эля медленно кивнула, глядя на него. Ненависть и недоверие никуда не делись, но сейчас они были непозволительной роскошью.

— Понятно. Но если это ловушка, Денис... я тебе слово дала, что я с тобой сделаю.

— Помню, — он хмыкнул без юмора. — «Разрежу на кусочки». Не дам повода.

Интерлюдия: Михаил. Цена выбора сына

Я стоял у окна своего кабинета и смотрел, как они входят. Грязные, измотанные, но живые. Люди, которых мой сын притащил в моё убежище.

Мой сын.

Странно было думать о нём так. Мы не виделись... сколько? Год? Три? С тех пор, как я ушёл из системы, решив, что лучше строить своё, чем прогибаться под чужое безумие.

А он остался. Выживал. Поднимался. Стал тем, кем стал.

Я вошёл в кабинет, подошёл к столу.

Эльвира Струнбрич.

Я произнёс её имя. Школьница из приличного района, которая прошла через лагерь Виктора, через его лаборатории, через всё дерьмо, какое только можно представить. И выжила. Вытащила своих. Добралась сюда.

На фотографии из её досье, приложенной к старому школьному делу, на меня смотрела девочка с гордым взглядом и лёгкой улыбкой. Принцесса, как её называли.

Интересно, сколько в ней осталось от той девочки?

Дверь открылась без стука. Я даже не обернулся — знал, кто это.

— Отец.

Денис. Голос усталый, но всё тот же — жёсткий, командный. Он вошёл, остановился у стола. Я наконец посмотрел на него.

— Живой, — констатировал я.

— Как видишь.

— И притащил с собой пол-лагеря беженцев.

Он усмехнулся. Коротко, без веселья.

— Не пол-лагеря. Лучших.

— Лучших, — повторил я, сел на кресло, откидываясь на спинку. — Рассказывай.

Он рассказал. Коротко, сухо, как рапорт. Про Виктора, про "Лютик", про побег, про Андрея, про этот чёртов вирус у него в крови. Про то, как они выбирались, как прятались, как шли сюда.

Я слушал, не перебивая. А сам смотрел на него и видел не командира, не стратега, каким он стал, а того мальчика, который когда-то не мог смотреть на девочку, краснел до корней волос и прятал глаза, когда я спрашивал о школе.

— И поэтому ты привёл их всех? — спросил я, когда он закончил. — Из-за учёного?

— Из-за всех, — ответил он. — Но да, Андрей — ключевой актив.

— Актив, — усмехнулся я. — Хорошее слово. Удобное.

Он посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то, чего я не видел много лет. Вызов? Обида?

— А что она? — спросил я прямо. — Девчонка. Эльвира. Она тоже актив?

Он замер. Всего на секунду, но я заметил. Я всегда замечал.

— Она... важна, — сказал он. — Для Андрея. Для группы. Она держит их вместе.

— Держит их вместе, — повторил я. — Интересная формулировка.

— Отец, — в его голосе появились стальные нотки, — я привёл их сюда, потому что здесь безопасно. Потому что у нас есть шанс. Если ты хочешь выгнать их — выгоняй. Но тогда я уйду с ними.

Я смотрел на него. Моего сына. Который готов бросить единственное безопасное место, построенное мной за годы, — ради кого? Ради группы выживших? Или ради одной из них?

— Ты неровно к ней дышишь, — сказал я. Это был не вопрос.

Он молчал. Долго. Потом опустил глаза.

— Это сейчас не важно.

— Важно, — жёстко сказал я. — Потому что чувства мешают расчёту. А расчёт — единственное, что держит нас в живых.

— Я знаю, — ответил он. — Я помню, чему ты меня учил.

— Видимо, не всё.

Я встал, подошёл к нему. Мы были почти одного роста, но я чувствовал, что он всё ещё мальчишка. Мой мальчишка.

— Объясни мне, Денис. Зачем ты притащил их всех? Я всё знаю. Мне докладывали. Там, у Виктора, были и мои уши. Артём — этот бык, который только и умеет, что драться и ревновать, я уверен он скоро придёт, только из жадности видеть эту девчонку. Алиса — полезна, согласен. Кирилл и Макс — тоже. Но остальные? Ты мог взять только Андрея. Только учёного с вирусом в крови. Оставить остальных там, в лагере, на съедение Виктору. Это было бы рационально. Это было бы правильно.

Он поднял на меня глаза. И в них было что-то, от чего у меня внутри всё перевернулось.

— Она бы не простила, — тихо сказал он. — Если бы я бросил её друзей, она бы никогда не простила.

— Она?

— Эля.

Я усмехнулся. Горько.

— Ты рисковал жизнями своих людей, будущим этого убежища, ради того, чтобы одна девчонка на тебя не обиделась?

— Да, — ответил он просто. — Ради неё — да.

Мы смотрели друг на друга. Между нами стояли годы разлуки, невысказанные обиды, непонимание. И сейчас, в этой тишине, я наконец понял, что он уже не мальчик. Он мужчина. Который сделал свой выбор.

— Ты влюблён в неё, — сказал я. Это снова был не вопрос.

Он кивнул. Один раз, коротко.

— И что ты будешь делать? — спросил я. — Когда она выберет другого? Потому что их там трое, и ты не единственный, кто на неё смотрит.

Он сжал кулаки.

— Я сделаю так, чтобы она выбрала меня.

— Или?

— Или... не знаю. Но я не сдамся.

Я отошёл к маленькому окну, посмотрел на двор, где они сейчас, наверное, устраивались. Там, среди них, была она. Девочка, которая стала центром вселенной моего сына.

— Ты идиот, Денис, — сказал я, не оборачиваясь. — Ты мог быть в безопасности. Мог построить здесь что-то своё, не завися ни от кого. А вместо этого ввязался в войну, которая тебе не нужна, ради чувства, которое, скорее всего, разобьёт тебе сердце.

— Знаю, — ответил он. — Но выбора нет.

— Выбор есть всегда.

— Нет, — он покачал головой. — Не тогда, когда речь о ней.

Я вздохнул. Тяжело, как давно не вздыхал.

— Ладно. Пусть остаются. Но запомни: если из-за этого любовного цирка пострадает моё убежище, если из-за ваших разборок погибнут люди, я вмешаюсь. И тогда выбирать буду я. Понял?

— Понял, — кивнул он.

— Иди. Займись делом.

Он повернулся и вышел. Я остался один, глядя в окно на закат, окрашивающий скалы в кровавый цвет.

Зачем он притащил их всех?

Вопрос, на который я уже знал ответ. Ради неё. Ради этой девчонки с гордым взглядом и упрямой улыбкой.

Что ж, Эльвира. Добро пожаловать в мой дом. Надеюсь, ты понимаешь, какую бурю принесла с собой.

Я не верил в любовь. Не верил в чувства, которые заставляют людей совершать глупости. Но я верил в своего сына. И если он выбрал её — значит, в этом был какой-то смысл.

Оставалось только надеяться, что этот смысл не убьёт нас всех.

Глава 2

План Дениса оказался простым, как лом, и таким же тяжёлым.

— У нас нет армии, — сказал он, собрав их в заброшенном складе, служившем импровизированной оперативной. На столе лежала потёртая карта региона. — У нас есть скалы, река и головы на плечах. И один ходячий аргумент. — Он ткнул пальцем в чертёж, где был обозначен «Объект 44». — Мы делаем эту скалу крепостью. Непрístupной.

— От пуль? От людей? — спросил Сергей, скрестив руки. — Или от того, что может прислать Виктор?

— От всего, — ответил Денис. — Глеб уже расставляет людей на подходах. Нам нужно усилить оборону. И создать систему раннего оповещения.

— Я могу поставить «прозвонку» по периметру, — вызвалась Алиса. — Примитивно, но если кто наступит на растяжку — мы узнаем. Только материала нужно.

— Материал есть, — кивнул Денис. — В старых складах. Сергей, тебе — всё, что связано с механикой. Проверь генераторы, убедись, что свет и связь не отключатся. Кирилл, Макс — вы с Глебом. Изучайте местность. Каждую тропинку, каждую щель. Чтобы знать эту землю лучше, чем свои пять пальцев.

— А я? — спросила Эля.

— Ты со мной, — сказал Денис. — И с Андреем. Наши медики говорят, он начинает приходить в себя. Медленно. Ему нужен знакомый голос. Твой. И... нам нужно понять, что с ним теперь. Что в нём сидит.

Работа закипела. «Объект 44» оказался не просто дырой в скале. Это был архив забытых технологий — старые радиостанции, детали, инструменты. Сергей исчез в машинном зале, Алиса с воодушевлением разбирала ящики с тротилowymi шашками и кабелем. Даже Кирилл и Макс, вечные тени, оживились, получив конкретную задачу.

Эля же проводила часы в маленькой медчасти, рядом с койкой Андрея. Он уже узнавал её, мог кивнуть, иногда произнести отдельное слово. Но его взгляд оставался отстранённым, будто часть его сознания всё ещё была там, в лаборатории, заперта с вирусом внутри.

— Он говорит во сне, — сказала однажды дежурная медсестра, женщина с усталым лицом. — Не слова, а... формулы. Цифры. Будто его мозг всё ещё вычисляет.

Однажды вечером, когда Эля сидела рядом, Андрей вдруг резко открыл глаза и сел. Его пальцы вцепились в её руку с нечеловеческой силой.

— Он... идёт, — прошептал он, и его голос был полон чистого, животного ужаса.

— Кто, Андрей? Виктор?

— Нет... Оно. Внутри. Оно... просыпается. Когда нервничаю. Когда боюсь. — Он смотрел на неё широко раскрытыми глазами. — Оно хочет... выйти.

Эля похолодела. Она вспомнила образцы «Лютика», пробирки, пустые глаза «объекта номер семнадцать». Вирус в Андрее был не мёртвым грузом. Он был живой. И, возможно, учился.

— Держись, — сказала она, прижимая его руку к своей груди. — Ты сильнее. Ты человек. Помни это.

Но в её душе поселился новый страх. Они привезли с собой не просто друга. Они привезли бомбу. И детонатором мог стать любой сильный стресс, любой приступ паники.

Через три дня настала первая проверка на прочность. Кирилл, дежуривший на самом высоком выступе скалы с самодельным перископом, передал по рации:

— Движение на реке. Две лодки. Без опознавательных. Идут против течения.

Тревога прозвучала без громких сирен — просто все на своих местах замерли, взяли оружие, приготовились. Денис и Глеб заняли позиции у скрытых огневых точек, наведённых на единственный возможный берег для высадки.

Лодки причалили. Из них вышло шестеро человек в поношенной, но однотипной тёмной одежде. Не охрана Виктора. Наёмники? Разведка? Один из них выкрикнул в рупор, его голос эхом отразился от скал:

— Мы знаем, что вы здесь! Выдайте носителя и образцы, и мы уйдём. Не хотим крови.

Денис ответил через усилитель, его голос звучал холодно и громко:

— Уходите сами. Пока живы. У нас нет того, что вы ищете.

— Не верим! У нас приказ взять любой ценой!

В этот момент Алиса, прятаясь в зарослях у самой воды, привела в действие первый «сюрприз». На берегу, в десяти метрах от наёмников, с оглушительным хлопком взлетел на воздух старый, намеренно оставленный там бочонок с горючей смесью. Огненный столб и клубы чёрного дыма ошеломили пришельцев.

— Первое предупреждение! — прогремел голос Дениса. — Следующее будет не в воздух!

Наёмники засуетились, отплывая от горящего берега. Они стреляли вверх, наугад, но скалы защищали обитателей. Через несколько минут лодки, так и не решившись на штурм, развернулись и ушли вниз по течению.

Опасность миновала. На этот раз.

Когда все собрались в общем зале, Денис был мрачен.

— Это были разведчики. Виктор ищет нас. И теперь знает приблизительно, где. Они вернутся. С большими силами.

— Что будем делать? — спросил Сергей, вытирая машинным маслом руки.

— Ускоряемся, — сказал Денис. — И готовимся к осаде. А ещё... — он посмотрел на Элю, — нам нужно понять, можем ли мы использовать то, что в Андрее, как оружие. Пока он сам не стал им против нас.

Эля молча кивнула. Война только начиналась. И их главный козырь мог в любой момент превратиться в проклятие.

Глава 3

Эля позже в отчаянии ворвалась в медчасть, не замечая силуэта Дениса за матовым стеклом окошка. Она подошла к койке Андрея и опустилась на колени рядом, схватив его холодные руки.

— Как ты, Андрей? — её голос сорвался, и слёзы наконец прорвались наружу.

— Они знают, где мы... Виктор найдёт. Он опять заберёт нас. Меня... он не простит. Измену. Он будет издеваться, пока я сама не умру. Или сделает из меня... как того в лаборатории.

Андрей уже был в сознании. Он медленно поднялся, его глаза, за стеклами очков, были ясными и полными боли. Он обнял её, прижал к своей груди, которая казалась такой же хрупкой.

— Эля... — прошептал он, его пальцы запутались в её волосах.

— Андрей, — она прижалась губами к его щеке, в её голосе звучала мольба. — Пожалуйста, расскажи всё. Про лабораторию. Про вирус, который тебе влили. Что он даёт? Какие реакции были у подопытных? Как он сработал? Защити меня... защити нас всех. Мы должны знать, с чем имеем дело.

Андрей закрыл глаза, будто переживая всё заново.

— Я так скучал по тебе, Эля. Ты — моё единственное солнце в этом тёмном мире. Прости... прости, что я не защитил тебя там. — Его голос дрогнул. — Виктор меня предупредил. Сказал, что если увидит меня или Артёма рядом с тобой, то будет истязать тебя с особой жестокостью. Я не мог этого позволить... поэтому отстранился. Я трус.

— Не говори так, — прошептала Эля, целуя его в щеку снова. — Ты жив. И сейчас ты можешь помочь.

Андрей кивнул, отстранился, чтобы посмотреть ей в глаза.

— V7... это не тот вирус, что демонстрировали делегации. Тот — для полного контроля над разумом. А то, что влили в меня... это другая версия. Сырая, не прошедшая испытаний. — Он сделал паузу, собираясь с мыслями. — Я выпил находку в лесу... тот камень, который мне когда-то дал Виктор... и в нём был исходный штамм. Потом он слился со мной. Вирус мутировал, прижился. Они из моей крови вывели новую версию мутационной сыворотки, влили в меня, начали опыты снова, но...

— Что он даёт?

— Я... не знаю до конца. опыты не успели провести. Мне только вкололи новым образцом перед самым... перед тем как вы забрали меня. — Он сжал её руки. — Но я чувствую... иногда, когда рядом те, на кого действовал старый «Лютик», я... вижу их. Чувствую, где они. Будто тихий шум в голове. И могу... отдавать им простейшие команды. Мысленно. Но это опасно, Эля. Я не знаю, что ещё может проснуться во мне. Это не контроль... это что-то другое. Симбиоз. Или начало чего-то ужасного.

Он умолк, его лицо исказилось от страха — не за себя, а за неё.

— Если Виктор получит меня обратно... он доведёт эти опыты до конца. И тогда он получит не просто оружие. Он получит ключ к управлению всем, на кого подействовал «Лютик». А если вирус во мне снова мутирует... я сам могу стать угрозой для вас. Для всех.

Эля слушала, её разум цеплялся за каждое слово. Это было и страшно, и давало слабую надежду.

— Значит... ты можешь чувствовать зомби? Тех, кого уже заразили?

— Да. На небольшом расстоянии. И могу... успокоить их. Или приказать отступить. Пока что.

— А если их будет много? Если Виктор приведёт их с собой?

— Не знаю, — честно признался Андрей. — Но я попробую. Ради тебя. Ради всех.

Он снова обнял её, и в этот раз его объятие было сильнее, увереннее.

— Я больше не буду отстраняться. Я буду защищать тебя. Даже если мне придётся сразиться с тем, что во мне. Обещаю.

За стеклом Денис медленно отступил в тень, его лицо было непроницаемым. Он только что услышал то, что могло изменить всё. И понял, что Андрей — не просто актив или угроза. Он стал оружием двойного назначения. И от того, в чьих руках он окажется, зависит исход этой войны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.